

К. Ю. Гиздатова

«Миссионерское присутствие» Шарля де Фуко

Статья посвящена описанию миссионерской деятельности французского католического монаха и священника Шарля де Фуко, жившего во второй половине XIX — начале XX века.

В практике Шарля де Фуко можно увидеть не только традиционные для того времени формы миссии, но и особую форму свидетельства, которая впоследствии получила название «миссионерское присутствие» — присутствие Христа среди неверующих. Возможность присутствовать Христу Фуко мог дать через себя самого, через Святые дары и Евхаристию и через ближнего, которого заповедано любить. Главной мечтой Шарля де Фуко было рождение братств, которые распространяли бы весть о Христе среди неверующих народов. Его мечта исполнилась, но уже не при его жизни.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: миссия, Фуко, миссионерское присутствие, Африка, туареги, братство.

Шарль де Фуко (1858–1916) — французский католический миссионер, который начал христианский путь в возрасте 28 лет, отрекшись от атеизма, и был убит 1 декабря 1916 г. во время восстания в Таманрассете, последнем месте своего служения. Миссия Фуко не только имела традиционные черты, но и носила уникальный характер, связанный с его призванием, и принесла особые плоды. Жизнь и служение Фуко широко известны преимущественно в западнохристианском мире. Русскоязычному читателю о нем до сих пор мало что известно, практически отсутствуют источники на русском языке, хотя в России также есть его последователи — члены братств и разных духовных семей Шарля де Фуко.

Насколько миссия Фуко среди туарегов связана с современной жизнью, видно из комментария составителя сборника его писем *Антуана де Мо*:

В нашем прежнем христианстве, которое так боится идеи Бога, миссия, которую нес отец Фуко, принимает форму пророчества. Мусульманин, туарег Шарля де Фуко — это сегодняшний человек. Если мы хотим привести нашего брата ко Христу, у нас нет другого пути, нежели этот — путь бедности и терпения, путь личного постоянно обновляемого обращения (перевод цитат здесь и далее мой. — К. Г.) [*Foucauld. Explorateur*, 13].

После смерти Шарля де Фуко последователи — люди, знавшие его лично, оставили свидетельства о нем, написали биографию и описали путь его служения. Первым среди них был Луи Массиньон, с которым у Фуко были очень тесные дружеские отношения [*Gadille*, 13] и который известен сейчас как его последователь, воспринявший и распространивший наследие Фуко наряду с Рене Базеном и другими. На данный момент изданы очень многие письма Шарля де Фуко и записи из его дневника.

Время обращения Шарля де Фуко к Богу и начала его проповеди (80-е гг. XIX в.) — эпоха Третьей республики во Франции, время нападков на католиков со стороны находящихся у власти республиканцев, воодушевленных различными современными идеями. Но в то же время многие члены церкви вступали в миссионерские движения, в противовес марксистским союзам рабочих возникали христианские профсоюзы, возрождались католическая литература¹. В этой обстановке в 1886 г. происходит обращение Фуко.

Шарля де Фуко называют миссионером, при этом у него нет трудов, посвященных непосредственно изучению и описанию форм и принципов миссии. Фуко занимается миссией, а не ее исследованием и анализом. Более того, в переписке можно прочитать, как Шарль де Фуко противопоставляет себя официальным миссионерам — *Белым отцам*, говоря, что проповедь не является его призванием. В 1907 г. он писал: «Я — монах, а не миссионер, я создан для тишины, а не для слова» [*Foucauld. Correspondances sahariennes*, 237]. Но позже он пишет одному священнику уже совершенно по-другому:

Вы спрашиваете меня, какова моя жизнь; это жизнь монаха-миссионера, основанная на трех принципах: подражание безвестной жизни Иисуса в Назарете; поклонение Святым дарам; жизнь среди неверных и самых беспомощных, чтобы делать все возможное для их обращения [*Voillaume*, 176].

1. См.: [*Gadille*].

Можно говорить о том, что в конце концов Шарль де Фуко не только признал себя миссионером, но и определил принципы миссионерской жизни, поставил перед собой миссионерские задачи — делать все возможное для обращения неверных народов.

Наличие в мире многочисленных братств, образованных последователями Шарля де Фуко (*только официальных семей Шарля де Фуко насчитывается двадцать, и они включают около 10 тыс. человек*) позволяет ставить задачу определить особенности миссионерской деятельности брата Шарля, или, точнее, рассмотреть его миссионерскую *жизнь*, послужившую основанием для широкого распространения его опыта среди христиан разных стран.

Основные аспекты миссии в практике Шарля де Фуко

В первой половине XIX в. африканские католические миссии были в упадке, хотя миссионеры уже начали работу на юге, западе и востоке Африки. Наиболее известны такие миссионеры, как Роберт Моффат и Дэвид Ливингстон.

Первыми миссионерами на севере Африки стали представители движения *Белых отцов*. Официальное название движения — «Миссионеры Африки». Движение было основано кардиналом Шарлем Лявигери в Алжире в 1868 г., а годом позже им же было организовано движение *Белых сестер*. Помимо трех классических обетов они добавляют четвертый — евангелизацию Африки. Шарль де Фуко нередко упоминает *Белых отцов* в своих письмах. Впрочем, в одном из писем в 1907 г. он пишет аббату Ювелину, своему наставнику, что духовенство не занимается местными жителями (туарегами), как будто бы те не существуют, исключение составляют лишь *Белые отцы*, но и они, начав миссию среди туарегов и «найдя это дело неблагодарным, обратились к населению Эквадора, прилагают там все свои усилия, а в Алжире оставляют только ничтожное число миссионеров, деятельность которых нулевая» [Foucauld, Huvelin, 275]. В то же время для Шарля задача очевидна:

...увидеть в этих народах отстающих братьев, которых нам нужно научить, характер и дух которых нам надо воспитать настолько, насколько это возможно, и, наконец, быть по отношению к ним хорошими братьями [Foucauld, Huvelin, 276].

*1 Мф 28:19

Миссия является не просто одним из направлений жизни христианской церкви, но и призывом Христа к каждому. Христианская миссия имеет разные аспекты. Главный и самый ясный аспект миссии — произнесение слова. Христос говорит Своим ученикам: «Идите, научите все народы...» *1 Но проповедь может быть не только словом, провозглашением и свидетельством, связанным непосредственно с произнесением слова, но также и действием, свидетельством делами.

Фуко писал другу, что завоевать доверие мусульман Сахары могут помочь три вещи:

1. быть святыми; 2. больше являться перед коренными жителями; 3. много с ними общаться. <...> Если мы святы, это будет молчаливой проповедью и растущим укреплением нашего авторитета [*Foucauld. Explorateur, 52*].

Как и многие прежние миссионеры, Шарль де Фуко прибегал к распространенным формам миссии, таким как свидетельство через дела милосердия и через разные формы просвещения.

Шарль де Фуко переживал, взирая на жизнь туарегов — жителей Африки, среди которых он жил и исполнял свое служение последние одиннадцать лет жизни, он не презирал их, не обвинял, не осуждал, но сострадал им, он видел, что все они лишены Христа, и поэтому хотел нести им Христа. Для миссии принципиально важны равные отношения. Шарль де Фуко был одним из немногих представителей католической церкви, для которого важны были эти равные отношения и, более того, соразмерность человеку, с которым он общался и которому хотел помочь. Не случайно самоназвание *Малый брат* закрепилось затем в связанных с его именем братских движениях.

*2 Мф 25:40

Один из принципов Фуко — жить среди самых бедных, униженных и обездоленных, а ключевая фраза Писания — «все, что вы сделали для одного из этих Моих братьев меньших, вы для Меня сделали» *2 (в пер. С. С. Аверинцева. — *Ред.*). Об этом он пишет Луи Массиньону ровно за четыре месяца до своей кончины: «Думаю, что нет в Евангелии слов, которые произвели бы на меня более глубокое впечатление, чем эти слова» [*Foucauld. Explorateur, 77–78*].

Также известно, что, как и другие миссионеры того времени (например, Шарль Лявижери, Жак-Дезире Лаваль и другие), Фуко боролся с рабовладением в африканских странах. Сохра-

нились документы о покупке рабов Шарлем де Фуко [*Foucauld. Explorateur*, 46]. Он выкупал их, давал кров в своем доме, обучал.

Научить ненаученных, прежде чем произнести слово проповеди, — традиционный принцип миссии эпохи Просвещения, предшествующей времени миссии Шарля де Фуко. Поэтому еще одним распространенным аспектом миссии стало просвещение, образование, без которого невозможно нести людям слово о Христе. Для изучения менталитета туарегов миссионер собирал туарегские поэмы, стихи, басни, пословицы, комментировал и анализировал их. Обучение туарегов стало возможным только на основе личных дружеских отношений.

В период пребывания в Бени-Аббесе, который биографы называют подготовительным к основному служению, Шарль де Фуко описал свой распорядок дня на 30 сентября 1902 г. Чтение и разъяснение Евангелия было для него также миссионерским делом. В дневнике он писал:

...с 2:30 до 3:30: это время, когда читаю одному молодому негру 15–16 лет, который у меня уже две недели и который хочет обратиться: это лучший момент дня после мессы и ночи. <...> В 7 часов: толкование Святого Евангелия нескольким солдатам... [*Foucauld. Explorateur*, 47–49].

Большое значение для Фуко имела молитва — церковная и личная, о людях и вместе с людьми. Еще задолго до прибытия в Таманрассет миссионер говорит также о языке богослужения, указывая, что важно служить не просто на том языке, который привычен священникам, но прежде всего — на понятном народу. В дневнике миссионера обнаруживаются записи в форме молитвы, в которой он молится Христу о туарегах, о том, чтобы Христос присутствовал и помогал миссионеру в его общении с ними и в общем делании.

Для большинства миссионеров строительство храмов, молитвенных домов — это в первую очередь возможность собирать людей. Но из записей Фуко видно, что скиния — это место, где он прежде всего может молиться об этих людях, где он может совершать Евхаристию, что для него напрямую связано с «миссионерским присутствием», которое предполагает в том числе присутствие Святых даров среди туарегов.

В Таманрассете Шарль де Фуко придумал множество просветительских проектов: обучал детей и женщин; боролся не только

с грабежом, рабством, но также с порочными нравами и магическими практиками; развивал сельское хозяйство.

Свидетельство Шарля де Фуко через труд и общение не было оригинальным в истории миссии. Многие миссионеры, оказавшись в чужой земле, начинали трудиться, знакомиться с аборигенами. Как для предыдущих миссионеров, так и для брата Шарля простой уклад повседневной жизни — работать, как все в этой земле; одеваться, как все; жить, как все, — помогал входить в среду местных народов и начинать дело миссии. Миссионер понимал, что в среде туарегов невозможно сразу произносить имя Христа, что это не принесет доброго плода, если не подготовить почву. Выход из этой ситуации он видел не только в милосердии и просвещении, но и в подражании Христу в тот период Его жизни, когда Он тоже еще не произносил слово проповеди, а жил в Назарете.

«Миссионерское присутствие» как особая форма миссии Шарля де Фуко

Описывая свидетельство брата Шарля в повседневной жизни, необходимо все время помнить, что эта повседневная жизнь наполняется для него, как и для его последователей, новым смыслом, о котором они говорят как о своем призвании, — жить подобно тому, как жил Христос в Назарете, где Он пребывал, ожидая благоприятного времени для выхода на проповедь. Фуко писал:

Именно по миссионерам неверные судят о христианстве. <...> Если мы хотим, чтобы они увидели Христа, религию такими, какие они есть, будем другими Христами [*Foucauld. Explorateur, 52*].

Все, что оставалось миссионеру в ситуации невозможности свидетельствовать словом, — это подражать Христу и делать все возможное для того, чтобы Сам Христос мог присутствовать в земле туарегов. Эту возможность присутствовать Христу Фуко мог дать через себя самого, через Святые дары и Евхаристию и через ближнего, которого заповедано любить. В этом проявлялось его «миссионерское присутствие». Этот термин принадлежит не самому Шарлю де Фуко, он появляется для обозначения формы его свидетельства.

Но важно увидеть и понять, как воспринимал сам Шарль де Фуко эту «сокрытую» жизнь и как менялось его понимание подражания Христу в этой жизни.

После долгого периода безверия в возрасте 28 лет (в 1886 г.) Фуко вновь обрел веру в Иисуса Христа. С этого момента будущий миссионер непрестанно искал одного — жизни, подобной жизни Христа, где он мог бы полностью разделить со Христом Его уничижение, нищету, смиренный труд, неизвестность, убогость [Каруж, 25]. Фуко не знал, как и где можно воплотить в жизнь это очевидное для него призвание, но с тех пор он проходил путь поиска «последнего места» [Каруж, 31], т. е. места, где он сможет послужить Богу в полноте.

Первым делом, по совету аббата Ювелина, Фуко отправился в Назарет, где он ощутил историческую, географическую и материальную реальность жизни Иисуса Христа, и это укрепило его веру. Следующее решение, которое он принял, — поступить в траппистский монастырь на юге Франции, поскольку уклад жизни траппистов казался ему наиболее близким к «назаретскому идеалу»:

Я не чувствовал себя созданным для того, чтобы подражать публичной Его жизни в проповеди; я должен был подражать «сокрытой» жизни смиренного и бедного работника из Назарета. Мне казалось, что ничто не представляет лучше эту жизнь, чем траппистский монастырь [Foucauld. *Explorateur*, 97].

Но Фуко хотел большей нищеты, которую он увидел в другом траппистском монастыре в Сирии, где и продолжил свое послушание с лета 1890 г. Он восхищался бедностью и суровостью уклада жизни в этом монастыре. Еще большее количество физического труда Фуко ощущал как возможность приближения ко Христу. Через полтора года пребывания в монастыре Шарль де Фуко принял постриг и принес первые монашеские обеты сроком на три года — обеты нищеты, целомудрия и послушания. Но романтика идеала назаретской жизни начала пропадать, когда жизнь в монастыре оказалась не такой, к какой стремился Фуко. Тогда он впервые сообщил своему наставнику о желании основать отдельную общину. В этот период своей жизни Шарль де Фуко начал отчетливо понимать неестественность отрыва монастырской жизни от жизни людей в мире. Как пишет М. Каруж, «теперь он начинает осознавать свое особое призвание: сдвинуть с места тысячелетние традиции, чтобы монашеская нищета могла сойтись с нищетой современной» [Каруж, 47], то есть выйти за пределы монастыря и, пребывая в той же нищете, в которой живут люди, свидетельствовать о Христе. Но Фуко не готов еще был отказаться

от монашеского затворничества, а духовные руководители не готовы были дать ему эту свободу. В 1896 г. брат Шарль отправился в еще один траппистский монастырь в Алжир. Три месяца спустя главный игумен траппистов вынес решение: Фуко свободен и может жить в отшельничестве.

Весной 1897 г. Шарль де Фуко прибыл в Назарет и служил у кларисс², где он почувствовал себя слугой, чернорабочим. «Сердце нашло то, что искало много лет» [Bazin, 147], — писал Фуко. Позже он не раз отмечал, что создан для монастыря, для уединения, для пребывания в тишине и покое. Но и там будущий миссионер не нашел того, что искал. В Назарете он пребывал два года, и в этот период им был написан первый проект основания общины.

Шарль де Фуко решил на священство, к которому его готовили трапписты, хотя ранее он даже не допускал подобной мысли. Суть назаретской жизни по-прежнему заключалась для него во внешней скрытности. Став священником, отец Фуко получил совершенно новое откровение о Назаретской жизни:

Назаретскую жизнь, которая мне кажется моим призванием, нужно вести не в Святой Земле... <...> ...А среди немощных душ, самых обездоленных овец [Bazin, 148].

Вспоминая свои путешествия, географические экспедиции и военную службу, происходившие в Марокко и Алжире, он увидел в этой земле место своего служения.

Шарль де Фуко поселился в пустыне на границе с южным Марокко, в месте под названием Бени-Аббес. Этот период жизни (четыре года) стал подготовительным к последнему периоду — жизни в Таманрассете (1905–1916). Находясь в Бени-Аббесе, брат Шарль описал в дневнике свое новое понимание назаретской жизни, которое, в противовес изначальному видению, не предполагает закрытости, затвора, абсолютного уединения.

Иисус Христос навсегда утвердил тебя в Назаретской жизни... <...> Поставь себе задачей Назаретскую жизнь, пользуясь Уставом только как наставлением, помогающим тебе... войти в Назаретскую жизнь (до того времени, когда

2. Орден святой Клары — женский монашеский орден Римско-католической церкви, основанный в 1212 г. и тесно связанный с орденом францисканцев.

Малые братья и Малые сестры будут учреждены должным образом), без особого одеяния — как Иисус Христос в Назарете, без затвора — как Иисус Христос в Назарете; жить не вдали от всякого населенного места, но поблизости от какой-либо деревни — как Иисус Христос в Назарете; работать не меньше восьми часов в день... <...> Ни крупного участка земли, ни большого жилья, ни больших расходов, ни даже большой милостыни, но крайняя бедность во всем — как Иисус Христос в Назарете... [*Foucauld. Œuvres, 369*].

Фуко прошел путь поиска возможности жить по-назаретски и продолжал ее искать, пока еще не понимая, как это сочетается с новым откровением.

В Бени-Аббесе, живя более открытой жизнью, нежели в монастыре у кларисс или у траппистов, Фуко все же считал себя монахом, а жилище свое называл монастырем. Возникает и новое название его места жительства — Братство [*Bazin, 215*].

Подобно тому, как у брата Шарля менялось понимание назаретской жизни — от затворничества и молчания к выходу на свидетельство за пределы монастыря, — менялась и степень его включенности в дело миссии. Об этом свидетельствует ряд писем.

В 1903 г. брат Шарль написал епископу, что не последует желанию последнего подтолкнуть его к апостольской жизни:

В этом случае я буду неверен Богу, Который призвал меня к «сокрытой» жизни в тишине, а не к тому, чтобы свидетельствовать словом: монахи и миссионеры — апостолы, и одни, и другие, но по-разному; в этом я не изменюсь, я буду идти по своему пути [*Bazin, 209*].

Но в то же время, именно там, в Бени-Аббесе, многие люди начали приходить к нему с разными нуждами, некоторые из них задавали вопросы о вере; в дневнике брата Шарля обнаруживаются записи о том, насколько напряженной была жизнь, и как ему удавалось свидетельствовать, читая приходящим Евангелие. При чтении этих записей не остается сомнений в миссионерском призвании Фуко.

Уклад жизни... вполне монастырский. Но это всего лишь основная нить, с которой все время перекрещиваются требования братства и хлопанье двери, всегда открытой для всех. <...> Брат Шарль сам поражен больше всех при виде того, как его расписание нарушается тысячу раз и его образ жизни оказывается совершенно измененным [*Каруж, 95–96*].

Но сам он продолжал это отрицать, говоря, что его жизнь не миссионерская [Chatelard, 268]. Не всякий, кто считает себя миссионером, им является, а тот, кто этого дара в себе не находит, может оказаться настоящим свидетелем и тем, кто вдохновит тысячи и сотни тысяч людей.

Три года спустя, находясь уже в Таманрассете, он написал еще одно письмо, в котором отрицал свое миссионерское призвание. На этот раз письмо было адресовано аббату Карону: «Я не миссионер: Господь не дал мне того, что для этого нужно. Здесь я ищу возможности жить назаретской жизнью». Еще через год он пишет монсеньору Герену: «Я монах, а не миссионер, созданный для тишины, а не для слова» [Foucauld. *Correspondances sahariennes*, 528]. Отказываясь от звания миссионера, он определял себя самого как монаха, монаха без братьев, монаха в стране миссии, но не миссионера [Chatelard, 279]. С другой стороны, в том же году, прописывая Устав жизни Малых братьев, Фуко обозначил главной их задачей подражание жизни Христа в Назарете и обращение неверных, то есть миссионерскую деятельность. Известные описания жизни Фуко в Сахаре показывают, что здесь «он настежь открыл свою дверь и впустил в свой скит могучее дуновение вселенского братства. <...> ...Он выходит за нормальные пределы Назаретской жизни» [Каруж, 122].

Возникает вопрос — откуда это противоречие между тем, что делает Шарль де Фуко, и тем, как он себя называет. Ответ может скрываться в двух причинах.

Во-первых, вполне вероятно, что Шарль де Фуко находился под влиянием идей не столь далекой эпохи Реформации и лютеранской ортодоксии, представители которой объявили «Великое поручение»^{*1} необязательным. По мнению Р. Такер, Мартин Лютер не считал необходимым создавать миссионерские организации, так как был уверен в очень скором пришествии Христа. Позже Лютер заявил, что «Великое поручение» касалось только новозаветных апостолов, «которые успешно выполнили свою обязанность... освободив, таким образом, от этой работы последующие поколения» [Такер, 57]. Лютеранский теолог Филип Николаи (1556–1608) отделил друг от друга два понятия, называя миссией (*missio*) свидетельство апостолов, а дальнейший рост церкви — распространением (*propagatio*). По его мнению, «Великое поручение» не было обращено ко всей церкви, поскольку уже было целиком и полностью выполнено апостолами. Последователи Николаи считали, что на христианах вообще не лежала миссия по обраще-

*1 См.: Мф 28:16–20

нию язычников, так как апостолы уже решили эту задачу [Бош, 263, 267]. Вот почему можно предположить, что словами «я не миссионер» Фуко хотел сказать «я не апостол» и делал акцент на том, что его дело — подражать Христу в Его назаретской жизни.

Во-вторых, Фуко не раз упоминал о движении Белых отцов. Для него миссионеры в Сахаре — Белые отцы, и он хотел показать свое отличие от них и отстоять свою самобытность. Он представляется всегда как «монах». Его миссионерская жизнь в Сахаре не похожа на жизнь любого другого миссионера. Брат Шарль опять же делал акцент на том, что Белые отцы проповедовали, а он сам призван к «сокрытой» жизни, и проповедь словом не была его призванием.

При этом в другом контексте, как мы видели ранее, Фуко пишет о своей жизни как о жизни монаха-миссионера [Voillaume, 176]. Принцип подражания назаретской жизни Христа привел Фуко к свидетельству в повседневной жизни, принцип «пребывание среди» — это распространенный миссионерский принцип, который невозможно найти ни в одном монастырском уставе. Из выше сказанного можно заключить, что Шарль де Фуко не только признал себя миссионером, но и обозначил принципы миссионерской жизни, поставил перед собой миссионерские задачи — делать все возможное для обращения неверных народов.

Оказавшись в Таманрассете — алжирском городе, наполненном туарегами, Фуко понял, что здесь невозможно прямое свидетельство словом. Произнесенное без подготовки слово о Христе сразу отдавит и настроит туарегов враждебно по отношению к прибывшему христианину, и тем самым отсрочит, а не приблизит момент их обращения. Шарль де Фуко считал, что действовать нужно по-другому. В письме монсеньору Герену от 6 марта 1908 г. он пишет:

Надо идти туда осторожно, медленно, узнать их, стать им друзьями, и только потом, мало-помалу, мы сможем пойти дальше с несколькими избранными, которые «придут и посмотрят», более, чем остальные, и которые привлекут остальных [Foucauld. *Explorateur*, 65].

В связи с невозможностью словесной проповеди о Христе о. Шарль де Фуко говорил о необходимости присутствия среди этих племен. Как видно из писем и дневников брата Шарля, необходимым среди туарегов было прежде всего присутствие Христа, Который, по мнению Фуко, мог присутствовать в миссионере, в Святых дарах и в ближнем.

В Таманрассете (последнем месте служения) Шарль де Фуко понял, что он — сеятель, что «зерно должно умереть, чтобы принести много плода», но он не оставлял надежды на соби́рание в африканской земле христианских братств, которые стали бы обращать неверных.

Постоянно думая в это время о проекте соби́рания братств, брат Шарль мечтал, что эти братства станут

братствами молитвы и гостеприимства, излучающими столько благочестия, что они освещают и обогревают все вокруг; маленькой семьей, так совершенно подражающей добродетелям Иисуса, что все вокруг не могут не полюбить Его [*Foucauld. Lettres, 121–123*].

Но при этом именно пребывая в Таманрассете, Шарль де Фуко понял, что, возможно, при его жизни он не увидит ни одного обращенного, но что он готовит почву к тому, чтобы последователи-миссионеры позже на ней сеяли, возвращали и пожинали. Он писал о том, что должен был «приготовить пути работникам, которых Он [Иисус] отправит вслед» за ним [*Foucauld, Huvelin, 274*].

...С Рождества 1907 года, тогда его спасли туареги после того, как он упал от переутомления, Фуко понял, что он не будет жнецом и что, возможно, урожай будет только через несколько веков [*Foucauld. Explorateur, 12*].

Однако это не остановило его дальнейшие попытки соби́рания людей.

Плоды миссионерского служения Шарля де Фуко

Говорить о плодах миссионерской деятельности Шарля де Фуко не так просто. За время своей христианской жизни и миссионерской деятельности Фуко расположил к себе туарегов, изменилось их отношение к нему и к его христианской вере, с ним советовались вожди туарегских племен, что свидетельствует об особом к нему доверии.

В 1905 г. он познакомился с Мусой — предводителем местного племени, который сразу с большим доверием и дружественностью принял Фуко, и неоднократно советовался с ним. Гостеприимно принимаемый у туарегов, Фуко хотел, чтобы и Муса побывал во Франции. Это удалось осуществить в 1910 г., когда Муса посетил Францию и был приглашен домой к брату Шарлю;

для Мусы стало настоящим свидетельством, что жизнь дома была бы для Фуко комфортной, в достатке, в прекрасной семье. Муса понял, что переселение Шарля де Фуко в Таманрассет для самого миссионера — это нечто необъяснимое и большее, чем выгоды и симпатии. «Я был у твоей сестры... я видел даже и твоего зятя; я посетил их сады и дома. А ты — ты в Таманрассете как бедняк!» [*Vazin, 391*].

Немало Фуко сделал для просвещения. Плодом его работы с туарегской лексикой стали туарего-французский и франко-туарегский словарь, два тома туарегской поэзии и Евангелие на туарегском. Устное творчество туарегов открыто читателю именно благодаря тому, что Фуко собрал, записал и сделал переводы произведений на французский язык [*Лот, 6–97*]. Кроме этого также стоит отметить, что Фуко построил несколько монастырей, которые до сих пор служат местом молитвы и собирания для его последователей. Но все, что делал Шарль де Фуко — дела милосердия и просвещения, — было необходимо для создания братских отношений и для того, чтобы подготовить почву для последующих миссионеров. За такую его открытость всем, попытку стать «всем для всех»^{*1} Фуко стали называть «всеобщим братом» и «христианским марабу»³.

*1 1 Кор 9:22

А одним из важнейших плодов жизни Фуко стали написанные им уставы, соответственно которым должна была строиться жизнь христианских братств.

В 1908 г., когда Шарлю де Фуко было уже 50 лет, он сделал запись в дневнике о том, как во время молитвенного уединения ощутил, что приближается конец жизни. Фуко испытывал тревогу не потому, что жить оставалось мало, как ему открылось, а потому что главное его желание — создание братств, которые обращали бы неверных, — до сих пор не осуществилось. Вселенское братство, братство всех людей на земле, живущих в мире, для него — новое веяние, широко распространяющееся по миру, тогда как то, что было на тот момент, — «капля воды братства в океане вражды» [*Каруж, 124*].

Он жаждал основать христианское братство, но умер в одиночестве. Шарль де Фуко написал устав нового движения, но рядом с ним не было людей, готовых разделить его призвание. В глазах мира сего он умер как неудачник [*Кьяруттини, 109*].

3. Марабу — благочестивый мусульманин, богослов.

Он неоднократно писал в своих письмах о неудачах в деле обращения, о том, что он по-прежнему остается один. За год до своей кончины Фуко написал кухне Мари де Бонди: «Завтра 10 лет, как я служу мессу в Таманрассете, и ни одного обращенного. Надо молиться, трудиться и ждать» [*Foucauld. Explorateur, 12*]. Миссионер пришел к тому, что, возможно, при жизни он так и не увидит ни одного своего последователя. Его утешением и надеждой стали слова Христа: «Истинно, истинно говорю вам: если пшеничное зерно, пав в землю, не умрет, то останется одно; а если умрет, то принесет много плода»^{*1}. Так и случилось с Фуко: плоды его трудов стали зримы уже после его кончины.

*1 Ин 12:24

Многие миссионеры сталкивались с тем, что не видели плодов своей миссии, не было сотен обращенных, крещеных, не было учеников. В таком случае действительно в глазах мира сего такие миссионеры выглядели неудачниками. Но невозможно оценивать миссию с точки зрения мира сего. В христианской практике известна миссия, которую можно назвать миссией сеяния. Такая миссия предполагает, что плоды ее в больших масштабах невозможно увидеть тотчас же.

В связи с этим можно сказать, что евангельские слова о пшеничном зерне, упавшем в землю и принесшем плоды только после гибели, применимы к жизни и миссии Шарля де Фуко. Он посеял зерно, которое проросло. Миссионер многие годы мечтал о возникновении братства, которое будет жить назаретской жизнью среди бедных африканских племен, начинать с ними дружбу и иметь возможность обращать неверных. Эти братства возникли, и более того, не только в Африке, но и на других континентах.

В поисках возможности собирания братства Фуко написал несколько проектов Устава общей жизни. Он начинает думать об этом еще в 1893 г., а в 1896 г. в Назарете готовит Устав для общины Малых братьев Иисуса, в котором явно прослеживается влияние обычаев траппистского монастыря: строгое отделение от мира, количество монахов от десяти до восемнадцати; но в нем есть и другие важные условия — отсутствие наемных рабочих, жизнь в нехристианской стране в рабочих пригородах и деревнях.

В 1899 г., во время пребывания в Иерусалиме у кларисс Фуко создал Устав для монахов (или отшельников) Священного Сердца, которым позже возвращает название «Малые братья». На сей раз устав предполагал создание монастырского братства, состоящего из двадцати-двадцати пяти монахов и священников, жизнь в уединенном месте среди бедных, но вдали от оживленного мира,

усердный ручной труд. Уже в этом уставе автор отмечал важность гостеприимства. С того момента, когда в 1901 г. брата Шарля рукоположили в диаконы, не дожидаясь собирания братства, он стал называть себя Малым братом Священного Сердца и жить по написанному им уставу. Это именование — «Малый брат» — также свидетельствует о желании Фуко быть соразмерным тем, кто находился рядом с ним.

Пребывая в Бени-Аббесе в 1902 г., в дополнение к правилам жизни Малых братьев брат Шарль написал Устав Малых сестер Священного Сердца. Фуко искал место для жизни в стороне от крупных оазисов, но не в глубине пустыни, а где-то у воды, так, чтобы там проходили караваны, чтобы принимать у себя каждого путешественника. Прежнее желание гостеприимства приводит к тому, что двери его монастыря становятся постоянно открытыми для всех. Здесь брат Шарль начал называть себя не просто монахом, но монахом-миссионером.

В месте исполнения своего призвания в Таманрассете в 1908 г. брат Шарль почувствовал не только вдохновение, но и зрелость идеи, и необходимость написания нового устава. В этом году Фуко написал Устав Союза братьев и сестер Священного Сердца Иисуса — проект, обращенный ко всем — мирянам, монахам, священникам. На тот момент Шарль де Фуко совершил уже четыре постройки для молитвы и жизни, и новый устав предполагал жизнь маленькими братствами по четыре-пять человек в разных скитах. Заручившись поддержкой и советом аббата Ювелина, уже в 1909 г. он приехал в Париж и представил ему Устав Союза. Он получил также положительные отзывы и благословение на свой проект старших церкви — епископа Леона Ливинака, старшего игумена Белых отцов, и епископа города Вивье, где Фуко был рукоположен в священники, монсеньора Фредерика Боннэ [*Foucauld. Directoire, 13–15*]. Более того, Шарль де Фуко получил разрешение из Рима, чтобы реализовать свой проект. Фуко упоминает об этом в разных письмах. Например, он написал Жозефу Урсу:

Мое предложение — это общество, содружество мирян разных полов и священнослужителей, открытое для всех, любящих Иисуса, — не только для мужчин, но и для женщин, для Присциллы равно как и для Акилы. <...> Что наиболее полезного вы могли бы сейчас сделать, это прочитать внимательно Устав; его уже видел Монсеньор Боннэ, Белые Отцы, мне были бы ценны Ваши замечания [*Foucauld. Correspondances lyonnaises, 105*].

Наконец, последним (в 1911 г.) появился Устав жизни монахов-миссионеров, который Фуко написал в Таманрассете в надежде на скорое присоединение к нему священников. В числе первых свою готовность присоединиться высказал о. Антонин, но в результате ни он, ни другие священники к Фуко не присоединились.

У брата Шарля даже появлялись спутники, желающие поддержать его начинание, но они вскоре уходили, и он так и не увидел появления Братства, о котором мечтал всю свою христианскую жизнь.

Первые последователи Шарля де Фуко появились практически сразу после того, как он был убит, в 1916 г. Одним из них был его друг, известный востоковед Луи Массиньон, который воплотил в жизнь идею Фуко о собирании братства, другим — Рене Базен, которого Массиньон попросил написать биографию. Жизнеописание, составленное Базеном и изданное в 1921 г., открыло жизнь и служение Шарля де Фуко многим читателям. В частности, о нем узнала сестра Мари-Шарль (Магдалена Ютен) и стала в 1933 г. основательницей общины Малых сестер Иисуса, а также Рене Вуайом, который в том же году стал основателем общины Малых братьев Иисуса и вдохновителем первого мирянского Братства Шарля де Фуко в 1953 году.

Уставы, написанные братом Шарлем, стали оживать и воплощаться. Точнее, один устав, который смог пустить корни и осуществиться в жизни, — проект, написанный в 1908 г. Фуко задумывал это братство как ассоциацию, союз, состоящий «из членов любого пола и социального статуса, одной из задач которых будет обращение неверных» [Six, 344]⁴.

Для Союза братьев и сестер Священного Сердца, ассоциации, которую он задумал в 1908 г., чтобы распространять «практику евангельских добродетелей, преданность всесвятым тайнам и обращение неверных, принадлежащих колониям матери-родины», Фуко составил «правила» братства, которые являются его настоящим духовным заветом [Foucauld. *Explorateur*, 74]. Великим свидетелем разработки этого устава стал Луи Массиньон. Он боролся всю жизнь за то, чтобы распространять идеи своего друга. Массиньон переработал Устав 1908 г., собрал движение, получившее в 1923 г. официальный статус «Ассоциации Шарля де Фуко», внутри которого выделилась группа, названная Массиньоном — Брат-

4. Письмо Шарля де Фуко монсеньору Герену от 1 июня 1908 г.

ство (*Sodalité*). Именно тот устав, который Фуко написал для ассоциации в 1908 г., стал основой для жизни первого Братства.

Это новое видение повседневной жизни как жизни Иисуса Христа в Назарете вдохновляет свыше пятнадцати тысяч верующих на всех континентах, более чем в пятидесяти странах, примерно треть из которых — страны Африки. На данный момент существует двадцать духовных семей, считающих Шарля де Фуко своим вдохновителем и образцом для подражания. Ввиду того, что труд Рене Базена был написан на французском языке, большинство из братств возникли во Франции и в Европе, два — в Африке. Тем не менее, они стали распространяться по всему миру. Среди духовных семей Фуко есть монашеские и мирянские братства, деятельность их немного различается, но в основе (и в уставе) всех братств лежат слова об их призвании — обращать неверных, жить среди бедных, подражать назаретской жизни Христа.

Кроме того, монастыри, построенные Шарлем де Фуко в Африке, не только сохранились, но и продолжают служить делу миссии и собирания братств. Так, в эрмитажах в Бени-Аббесе и в пустыне Ахаггар (в Асекреме, в Таманрассете) ежедневно Малые братья Евангелия и Малые сестры Иисуса совершают молитву. В остальное время они делают то же, что делал брат Шарль, — трудятся, общаются с местными народами, ищут возможности свидетельства о Христе и делают это в первую очередь в повседневной жизни.

Пусть и не сразу, но замыслы брата Шарля исполнились, соотечественники услышали его и последовали словам его завета — обращать неверных, подражая жизни Христа в Назарете. Фуко искал возможности свидетельствовать о Христе в той ситуации, когда произнесение слова о Нем невозможно. Этот поиск привел миссионера к новому осмыслению свидетельства — свидетельства в повседневной жизни, личным примером, исходящим из примера жизни Христа в Назарете. Живя среди туарегов и не имея возможности нести им Слово о Христе, он понимал, что христиане, которым дан великий дар — знать Христа, не могут не свидетельствовать, они обязаны это делать и лучше всего они сделают это в Братстве. Его «миссионерское присутствие» — особая и, можно сказать, вынужденная форма миссии, тогда как наибольшим желанием Фуко было собирание братств, одной из целей которых будет обращение неверных.

Плоды миссии Шарля де Фуко оказались более значительными, чем он сам предполагал. Миссии, возникшие в Африке, как того хотел брат Шарль, стали только частью духовного движения,

вдохновенного его примером. Обретенное им новое осмысление миссии и видение повседневной жизни как необходимости подражать Христу в Его назаретской жизни вдохновило жителей разных континентов, в первую очередь, европейцев.

Итак, главными принципами миссии Шарля де Фуко стали: подражание безвестной жизни Иисуса в Назарете; присутствие, «жизнь среди неверных и самых беспомощных», благодаря чему рождались доверительные отношения между миссионером и местными племенами. Ведь только в таких условиях доверия возможно нести слово о Христе.

Литература

1. *Бош* = Бош Д. Преобразования миссионерства. СПб. : Библия для всех, 1997. 636 с.
2. *Каруж* = Каруж М. Шарль де Фуко и его последователи. Брюссель : Жизнь с Богом, 1968. 182 с.
3. *Кьяруттини* = Кьяруттини К., Кьяруттини С. Назарет: каждодневная жизнь как служение, следуя примеру блаженного Шарля де Фуко // Служение Богу и человеку в современном мире : Материалы международной научно-богословской конференции. М. : Культурно-просветительский фонд «Преображение», 2013. С. 108–114.
4. *Лот* = Лот А. Туареги Ахаггара. М. : Наука, 1989. 265 с.
5. *Такер* = Такер Р. От Иерусалима до края Земли : Биографические истории о христианских миссионерах. СПб. : Мирт, 1998. 528 с.
6. *Vazin* = Bazin R. Charles de Foucauld : Explorateur du Maroc, ermite au Sahara. Paris : Plon, 1921. 478 p.
7. *Chatelard* = Chatelard A. Charles de Foucauld : Le chemin vers Tamanrasset. 3-ième éd. Paris : Karthala, 2002. 322 p.
8. *Foucauld, Huvelin* = De Foucauld C., Huvelin. H. Correspondance inédite. Paris : Desclé & Cie, 1957. 311 p.
9. *Foucauld. Correspondances lyonnaises* = De Foucauld C. Correspondances lyonnaises, 1904–1916 : Lettres à Suzanne Perret, à l'abbé Antoine Crozier, à Joseph Hours, et à l'abbé Constant Pel. Paris : Karthala, 2005. 188 p.
10. *Foucauld. Correspondances sahariennes* = De Foucauld C. Correspondances sahariennes : Lettres inédites aux Pères blancs et aux Sœurs blanches, 1901–1916. Paris : Cerf, 1998. 1061 p.
11. *Foucauld. Directoire* = De Foucauld C. Directoire. Conseil. Paris : Seuil, 1961. 130 p.
12. *Foucauld. Explorateur* = De Foucauld C. Explorateur fraternel / Rédigé par A. De Meaux. Paris : Points, 2008. 85 p.

13. *Foucauld. Lettres* = De Foucauld C. Lettres à Henry de Castries. Paris : Grasset, 1938. 228 p.
14. *Foucauld. Œuvres* = De Foucauld C. Œuvres spirituelles : Anthologie / Rédigé par D. Barrat. Paris : Seuil, 1958. 826 p.
15. *Gadille* = Gadille J. Le contexte culturel du message de Charles de Foucauld // Courrier de la fraternité séculière Charles de Foucauld. 2008. № 131. P. 11–13.
16. *Matagrín* = Matagrín G. Jules Monchanin, priest // Jules Monchanin (1895–1957) as seen from East and West : Acts of the Colloquium Held in Lyon-Fleurie, France and in Shantivanam-Tannirppli, India, April-July 1995. V.I. Delhi : Saccidananda ashram, 2001. P. 8–18.
17. *Six* = Six J.-F. Itinéraire spirituel de Charles de Foucauld. Paris : Seuil, 1958. 459 p.
18. *Voillaume* = Voillaume R. Les fraternités du Père de Foucauld: mission et esprit. Paris : Cerf, 1947. 186 p.

K. Y. Gizdatova

“Missionary presence” of Charles de Foucault

The article describes the missionary work of Charles de Foucault, the French Catholic monk and priest who lived in the second half of XIX — early XX century. In Charles de Foucault’s practice one can see not only traditional forms of mission of the time but also a special form of bearing witness, which later became known as “missionary presence”, the presence of Christ among non-believers. Charles de Foucault could let Christ be present give himself as well as through the Holy Gifts of the Eucharist and through the neighbour, commanded to be loved. Charles de Foucault’s major dream was the birth of brotherhoods which would spread the message of Christ among non-believers. His dream came true later, but not in his lifetime.

KEYWORDS: mission, Foucault, missionary presence, Africa, Tuareg people, brotherhood.